

DOI 10.31483/r-149903

Сатыбалдиева Рахат Абдрамановна

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация:** в главе предпринята попытка философско-этического осмысления современных образовательных технологий, стремительно трансформирующих систему образования в условиях цифровой эпохи. Образование рассматривается не только как совокупность инструментальных методов передачи знаний, но и как пространство формирования ценностей, смыслов и личности обучающегося. Анализируются философские основания концептов «образование» и «технология», а также этические вызовы, возникающие в процессе внедрения цифровых платформ, искусственного интеллекта и дистанционного обучения. Особое внимание уделяется вопросам цифровой справедливости, приватности, отчуждения, а также сохранения гуманистического потенциала образования в технологизированной среде. В заключение выдвигаются предложения по этико-философскому сопровождению образовательных практик и акцентируется необходимость гуманизации цифровых технологий.*

***Ключевые слова:** философия образования, этика, образовательные технологии, цифровое обучение, гуманизация, искусственный интеллект, цифровая справедливость, дистанционное образование, педагогика будущего.*

***Abstract:** this chapter attempts to philosophically and ethically understand modern technologies that are rapidly transforming the education system in the digital age. The educational approach is not only a complex of instrumental methods for transferring knowledge, but also a space for the formation of values, meanings and the personality of the student. Analyzes the philosophical foundations of the concepts of «education» and «technology», as well as the ethical challenges that arise in the process of developing digital platforms, artificial intelligence and distance learning. Particular attention is paid to issues of international justice, confidentiality, alienation, as well as preserving the humanistic potential of education in a technologized*

environment. In conclusion, proposals are put forward for the ethical and philosophical support of educational practices and an emphasis is placed on the need to humanize digital technologies.

Keywords: *philosophy of education, ethics of pedagogy, educational technologies, digital learning, humanization, artificial intelligence, digital justice, distance education, medicine of the future.*

Современное образование переживает беспрецедентную трансформацию, связанную с внедрением цифровых технологий, развитием искусственного интеллекта, повсеместной виртуализацией процессов обучения и усилением роли информационных платформ. Появление дистанционного образования, массовых открытых онлайн-курсов (МООС), интеллектуальных систем адаптивного обучения и цифровых инструментов взаимодействия с обучающимися свидетельствует о переходе образования в новое, технологически насыщенное состояние. Однако наряду с этим возникает необходимость глубокого осмысления – философского и этического – этих изменений, способных затронуть основы педагогического взаимодействия, роль личности в образовательном процессе и само понимание феномена образования.

На фоне быстрой технологизации образовательной среды становится очевидным, что одних только инструментальных, технических или методологических подходов для анализа происходящего недостаточно. Возникает потребность в философской рефлексии, призванной ответить на фундаментальные вопросы: что происходит с сущностью образования в эпоху цифровизации? Какова роль технологий в формировании человека и общества? Не подменяется ли цель образования средствами её достижения? Насколько этичен перенос ответственности за обучение с педагога на алгоритмы и цифровые интерфейсы?

Философская традиция, особенно в рамках философии техники и философии образования, на протяжении последних двух столетий поднимала схожие вопросы. Мыслители, такие как Мартин Хайдеггер, Жак Эллюль, Герберт Маркузе и Мераб Мамардашвили, предупреждали о потенциальной угрозе

инструментализации человеческого бытия через технологические формы организации мышления и деятельности. Образование, как социальный институт, в первую очередь ориентировано на формирование смыслов, ценностей и этических ориентиров личности, а не просто на передачу знаний. В условиях же цифровизации существует риск смещения акцентов с гуманитарного измерения образования на технократическое, с человека на процесс, с внутреннего становления – на внешнюю эффективность.

Этические вопросы также становятся всё более актуальными: кто несёт ответственность за ошибки в работе интеллектуальных систем, оценивающих или обучающих студентов? Насколько допустимо использование данных обучающихся для аналитики и прогнозирования? Является ли справедливым доступ к качественному образованию, если он зависит от цифровой инфраструктуры, недоступной многим? Эти и другие проблемы требуют не только нормативных решений, но и философского обоснования.

В данной статье предпринимается философско-этический анализ современных образовательных технологий с целью выявления ценностных оснований, угроз и перспектив развития образования в условиях цифровой эпохи.

Целью исследования является осмысление онтологических и аксиологических трансформаций, вызванных технологизацией образования, а также определение направлений гуманизации цифровых образовательных сред. В качестве методов используются философский анализ, аксиологический подход, элементы компаративистики и интерпретативного анализа.

На протяжении всей истории человечества образование рассматривалось не только как процесс передачи знаний и навыков, но и как способ приобщения индивида к культуре, морали, общественным ценностям. Однако уже в древнегреческой философии возникло различие между обучением (*didaskalia*) и воспитанием (*paideia*) – между механическим усвоением содержания и формированием внутреннего человеческого облика. Именно *paideia* включала в себя формирование не только ума, но и души – этического, эстетического и политического

сознания. Таким образом, философия изначально рассматривала образование как глубинный антропологический и ценностный процесс.

С точки зрения античной мысли, образование было тесно связано с поиском истины и постижением добра. Платон в «Государстве» [1] рассматривал образовательный процесс как путь освобождения человека от иллюзий к знанию, используя образ пещеры как метафору просветления. Аристотель, в свою очередь, подчеркивал значение нравственного воспитания и придавал особое внимание формированию добродетелей (arete) через повторение, обучение и общественную практику [2]. Эти представления сохраняли влияние и в эпоху Просвещения, когда образование стало рассматриваться как путь к прогрессу, автономии и всеобщей нравственной эмансипации личности.

Кант, например, писал: *«Человека можно сделать человеком только посредством воспитания. Он есть только то, что сделало из него воспитание»* [3]. Его категорический императив стал фундаментом для понимания морали как универсального принципа воспитания и образования, направленного на формирование свободной, ответственной личности.

Тем не менее, начиная с XIX века, с развитием индустриального общества и распространением технических рациональностей, в философии начинает звучать тревога относительно «технизации» человеческой жизни. Проблема технологии становится одной из центральных в философии XX века. Мартин Хайдеггер в знаменитом эссе «Вопрос о технике» [4] предупреждает, что технология – это не просто совокупность инструментов, а особый способ раскрытия бытия, в рамках которого человек начинает воспринимать всё окружающее как «ресурс», пригодный для эксплуатации. В этом контексте возникает опасность, что и человек, и образование могут быть подчинены логике производительности, эффективности и контроля, теряя свои сущностные измерения.

Философ Жак Эллюль также указывал на автономность технического процесса, который развивается по своим собственным законам, не подчиняясь нравственным или культурным ограничениям. По его мнению, технология стремится к универсализации, стандартизации, и, в конечном итоге, к подмене ценностей

процедурой [5]. Это особенно опасно в сфере образования, где формирование личности рискует уступить место «натаскиванию» на измеримые и управляемые компетенции.

Современные исследователи продолжают развивать эти идеи. Питер Слотердаик в «Критике цинического разума» [6] указывает, что постсовременное образование часто утрачивает свою гуманистическую миссию, превращаясь в процедуру социальной адаптации, лишённую экзистенциальной глубины. Аналогично, Бернар Стиглер в работах по «пролетаризации духа» [7] утверждает, что цифровые технологии могут привести к обесцениванию процесса мышления, когда знание заменяется информацией, а обучение – навигацией.

Философия образования как самостоятельная область знания стремится не столько к прикладному анализу методик, сколько к осмыслению тех фундаментальных оснований, на которых строится образование как культурная практика. В этом контексте технология – это не просто нейтральный инструмент, а культурно и этически нагруженное явление, способное преобразовывать саму структуру педагогического взаимодействия.

Уже сегодня мы наблюдаем, как цифровые платформы вмешиваются в структуру познания, трансформируя роль преподавателя, способы усвоения знаний, формы контроля и оценки. Возникает новая техноантропологическая ситуация, в которой человек осваивает себя в взаимодействии с технологической средой, а не с традиционным сообществом. Этот сдвиг требует не только педагогического, но и философского осмысления, поскольку он затрагивает основы человеческой субъектности и образования как формы культуры.

Философия в этом контексте выступает не только как средство критики или анализа, но и как способ удержания образовательных технологий в поле гуманистического смысла. Именно философская рефлексия позволяет задать вопрос о целях, пределах и ценностях технологических вмешательств в образовательный процесс и тем самым сохранить образовательное пространство как пространство развития личности, а не просто её технической «настройки».

Развитие образовательных технологий в XXI веке поставило перед обществом не только задачи организационного и методического характера, но и вызвало острое осмысление этических и гуманистических последствий цифровизации образования. Технологии, внедряемые в образовательную среду, формируют не только новый формат взаимодействия между преподавателем и обучающимся, но и новую моральную конфигурацию ответственности, власти, участия и доверия. Поэтому столь важно рассматривать технологии не только как инструмент, но как этически значимое явление, влияющее на человеческую субъективность, культуру и ценностные ориентиры.

В философской и педагогической традиции фундаментальной этической установкой всегда выступала идея неинструментальности человеческого существа. Эта идея особенно чётко выражена в Кантовской формуле категорического императива: *«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству как в своём лице, так и в лице всякого другого так же, как к цели, а не только как к средству»* [8]. Применительно к образовательной технологии, это означает необходимость постоянной рефлексии: служит ли цифровой инструмент целям развития личности, её свободы и достоинства, или же он превращает индивида в объект управляемого процесса, где главное – эффективность, скорость, воспроизводимость?

Современные цифровые платформы часто строятся по принципу аналитики больших данных, адаптивного управления и автоматизированного контроля. Несмотря на кажущуюся нейтральность этих механизмов, они несут в себе глубокую этическую проблематику. Например, алгоритмы персонализации могут «закрывать» обучающегося в заранее рассчитанных траекториях, лишая его возможности выйти за пределы «предсказуемого» пути развития. Подобная ситуация снижает автономность субъекта, делая его объектом предиктивной логики.

Одним из ключевых этических вызовов цифровизации образования является *проблема справедливого доступа* к образовательным технологиям. Несмотря на идеалы всеобщей доступности знаний, в реальности возникает ситуация «цифрового разрыва» – между регионами, социальными группами,

странами. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), на 2023 год около 2,6 миллиарда людей в мире не имели стабильного доступа к интернету [9], а значит – к дистанционному образованию, особенно в странах с низким уровнем дохода.

Таким образом, технология, призванная упростить и демократизировать обучение, на практике может усугублять социальное неравенство, закрепляя привилегии одних и маргинализируя других. Этическая рефлексия требует ответа: можно ли считать справедливой систему, в которой качество и даже факт получения образования зависят от технической инфраструктуры, а не от способностей и стремлений личности?

Образовательные технологии всё чаще включают сбор, хранение и анализ данных обучающихся: от времени их активности до эмоциональных реакций, оценки вовлечённости и поведения в цифровой среде. Эта ситуация порождает этически значимую проблему *приватности и автономии*. Кто имеет доступ к этим данным? Как они используются? Насколько осознанно учащиеся дают своё согласие на обработку личной информации?

Многие специалисты говорят о наступлении *«эпохи наблюдаемого субъекта»*, в которой каждый шаг учащегося фиксируется и используется для коррекции его поведения – зачастую без его активного участия. Такая практика противоречит гуманистической сути образования, предполагающей уважение к внутреннему миру личности, её свободе выбора, возможности ошибаться, рефлексировать и развиваться в собственном темпе.

Кроме того, существует опасность деиндивидуализации – когда цифровые интерфейсы стандартизируют подход к обучению, игнорируя уникальные особенности каждого обучающегося. В результате снижается качество обратной связи, эмоциональной поддержки и формируется отчуждение от самого образовательного процесса, превращённого в набор задач, баллов и алгоритмов.

Несмотря на указанные проблемы, образовательные технологии не являются враждебными человеку по своей природе. Напротив, в их основе могут лежать гуманистические принципы – если сам процесс их разработки и внедрения

будет подчинён этическому проектированию. Это означает, что в разработку и оценку образовательных решений должны быть вовлечены не только IT-специалисты, но и педагоги, философы, психологи, представители общественности.

Кроме того, необходима фигура этического посредника – учителя, способного интерпретировать, осмыслять и направлять использование технологий в соответствии с ценностями гуманного образования. Как подчёркивает П. Фрейре, обучение – это в первую очередь диалог, процесс взаимного становления [10]. Если технологии нарушают этот диалог, превращая общение в передачу информации, они теряют образовательную суть.

Этическая рефлексия позволяет удерживать образовательные технологии в поле ценностей: уважения, достоинства, свободы, справедливости, эмпатии, ответственности. Эти ценности не могут быть встроены в алгоритмы напрямую, но они могут стать критерием оценки того, насколько технология служит развитию личности. Образование, ориентированное на эти принципы, не будет просто использовать технологии – оно будет переосмысливать их назначение и роль в формировании целостного человека.

Развитие образовательных технологий в XXI веке поставило перед обществом не только задачи организационного и методического характера, но и вызвало острое осмысление этических и гуманистических последствий цифровизации образования. Технологии, внедряемые в образовательную среду, формируют не только новый формат взаимодействия между преподавателем и обучающимся, но и новую моральную конфигурацию ответственности, власти, участия и доверия. Поэтому столь важно рассматривать технологии не только как инструмент, но как этически значимое явление, влияющее на человеческую субъективность, культуру и ценностные ориентиры.

Философия образования всегда рассматривала обучение как нечто большее, чем простую передачу информации. В её центре находится вопрос о смысле: что значит быть образованным? К чему должно стремиться образование? Какие ценности оно должно передавать от поколения к поколению? В условиях технологической трансформации эти вопросы приобретают особую актуальность. Когда

цифровые технологии всё активнее вторгаются в образовательное пространство, возникает необходимость пересмотра и уточнения тех смыслов и ценностных ориентиров, которые определяют человеческое развитие.

Технологии, внедряемые в образование, зачастую ориентированы на измеримость, структурированность, эффективность, достижение конкретных результатов. Однако, как отмечал В.С. Библер, *истинное образование – это диалог культур*, это открытие новых горизонтов мысли, соприкосновение с фундаментальными вопросами бытия [11]. Если образовательный процесс теряет этот смысловой контекст, он превращается в передачу знаний без понимания, в рутинную репликацию информации без сопричастности.

В цифровой среде особенно важно удерживать ценностный уровень образования, иначе человек рискует стать лишь пользователем информации, не задающим себе вопрос: зачем? ради чего? куда ведёт этот путь?

Образование – это не просто усвоение учебного материала, но прежде всего становление личности. Оно предполагает внутреннюю трансформацию, развитие мировоззрения, самосознания, нравственных установок. В цифровом мире, где основными навыками становятся функциональные компетенции – быстрота обработки информации, способность к многозадачности, медиаграмотность – возникает угроза утраты глубинного измерения личности.

Как подчёркивает А. Маслоу, человек стремится к самоактуализации, а не просто к эффективности [12]. Следовательно, образование должно не только «учить», но и помогать человеку стать самим собой, раскрыть потенциал, сформировать ответственность и внутреннюю опору. Вопрос в том, способствуют ли этому современные EdTech-средства (от англ. Education Technology) – или, наоборот, отдаляют от рефлексии, углубления, зрелости?

Одной из ключевых философских проблем является технократизация образования – процесс, при котором технологии начинают не помогать, а определять образовательный процесс. Это наблюдается, например, когда критерии «успешности» ученика определяются не развитием критического мышления или

глубиной понимания, а числом завершённых модулей, сданных тестов или онлайн-активностей.

При этом сама цель образования – формирование целостной, мыслящей, нравственной личности – подменяется эффективной реализацией формализованных задач. Философ Х. Арендт писала, что технизация мышления ведёт к утрате ответственности, поскольку техника снимает необходимость этического выбора [13]. Это справедливо и в педагогике: когда алгоритмы определяют содержание, ритм и даже оценки, теряется внутренний педагогический смысл – воспитание сознания, культуры, духа.

Центральным понятием философии образования всегда был субъект – не просто ученик как объект педагогических воздействий, а личность, способная к выбору, смыслополаганию, ответственности. В технологизированной среде субъектность может быть размыта, если обучающийся воспринимает процесс как «прохождение» через готовые траектории, не ставя под сомнение предложенные формы.

Тем самым возникает опасность утраты субъектной автономии: человек перестаёт быть активным участником собственного образования, а превращается в пассивного исполнителя алгоритма. Это не только этически проблематично, но и ведёт к поверхностному усвоению, снижению мотивации и экзистенциальной неудовлетворённости.

Философ и педагог Я. Корчак подчёркивал: *«Каждый человек – не средство, а цель; не будущий, а уже настоящий человек»* [14]. Эта мысль требует, чтобы образовательная среда, включая цифровую, была ориентирована на признание уникальности и достоинства каждого обучающегося, на уважение его личной образовательной траектории.

В условиях обилия технологий, автоматизации и стандартизации возрастает значимость учителя как медиатора ценностей. Если цифровая среда может обеспечить доступ к информации, то только человек может передать личный смысл, этическую установку, вдохновляющий пример. Учитель – это не просто «проводник знаний», а носитель культуры, традиции, нравственной позиции.

Философ Иван Ильин отмечал, что *«Истинное воспитание есть соучастие в рождении духа в человеке.»* [15]. В этом контексте воспитательная деятельность педагога требует не только профессиональных знаний и навыков, но и высокой степени личностной зрелости, способности к эмпатии, к пониманию и принятию уникальности каждого обучающегося.

Следовательно, педагог выступает не просто как транслятор информации, но как духовный посредник, от которого во многом зависит нравственная атмосфера в образовательной среде. Это особенно важно в условиях современной школы, где учащиеся сталкиваются с множеством вызовов – от информационного шума до социокультурной фрагментации. Только педагог, способный быть образцом человечности, может содействовать воспитанию в подрастающем поколении уважения к Другому, умения слушать, понимать и договариваться. Поэтому система подготовки будущих учителей должна включать компоненты личностного развития, рефлексии и осознания ответственности за «судьбу души» ученика, о которой писал Ильин.

Выводы

Цифровая трансформация образования требует не только технических инноваций, но и философской рефлексии на уровне целей, ценностей и смыслов. Образование – это процесс формирования личности, способной к свободному, ответственному и осмысленному существованию. В условиях господства технологий именно философия и этика помогают удерживать в центре внимания человека – как цель, как смысл и как меру всех образовательных практик.

Гуманизация образовательных технологий невозможна без возвращения к вопросу: чему мы учим, зачем, и кого хотим воспитать? И именно ответы на эти вопросы определяют, сможет ли цифровое образование остаться по-настоящему человекоориентированным.

Современные образовательные технологии стремительно развиваются, оставляя за собой не только след технических инноваций, но и этико-философские вызовы, требующие осмысления и сопровождения. На стыке философии, педагогики и информационных наук возникает необходимость создания новой

методологии, способной не только интерпретировать, но и направлять технологическое развитие в русле гуманистических ценностей.

Этический компас технологий образования нуждается в постоянной калибровке: в условиях цифровой трансформации педагогу всё труднее оставаться не просто транслятором знаний, а нравственным ориентиром. Возникает вопрос: кто и на каком основании определяет допустимость тех или иных решений – например, использование ИИ в оценивании учащихся, обработку персональных данных, контроль над активностью обучающихся? Здесь философия становится не внешним комментатором, а необходимым участником образовательного процесса.

В перспективе возможно институционализировать этико-философское сопровождение EdTech через создание мультидисциплинарных экспертных советов при министерствах образования и крупных цифровых платформах. Эти структуры могут выполнять функции *этического аудитора*, оценивая внедрение новых решений по таким критериям, как соблюдение прав человека, недопущение цифровой сегрегации, обеспечение равного доступа и прозрачности алгоритмов.

Кроме того, в рамках подготовки педагогов важно внедрять курсы этики цифрового образования, где будущие учителя будут осваивать не только техническую грамотность, но и основы философского анализа технологий, критическое мышление и этические практики принятия решений. Такая подготовка формирует педагогическую рефлексия, не ограниченную лишь методологическими аспектами, а углублённую в онтологические и аксиологические основания образования.

Сильный акцент должен быть сделан и на межкультурной этике. В условиях глобализации технологии часто транслируют западноцентричные модели мышления и взаимодействия. Этико-философское сопровождение позволит адаптировать такие модели к локальным культурным, религиозным и моральным контекстам, не нарушая их уникальности, но включая их в глобальный образовательный диалог на правах равноправного участника.

Также важной перспективой является развитие философской герменевтики в контексте EdTech – то есть умения «читать» технологические артефакты как тексты, интерпретировать их смысл, понимать, какие идеологии они несут. Ведь даже интерфейс образовательного приложения – это не нейтральный инструмент, а воплощение определённой педагогической логики, цели и представления о человеке.

Таким образом, этико-философское сопровождение образовательных технологий должно стать не факультативным элементом, а структурной основой всей системы образования будущего. Оно предполагает не отказ от инноваций, а их осмысленное внедрение на основе гуманитарной экспертизы, междисциплинарного диалога и этической ответственности. Только в таком случае возможно сохранить и развить те ценности, ради которых образование и существует: свободу личности, уважение к иному, развитие разума и духа.

В заключении мы можем сказать, что современные образовательные технологии открывают широкие возможности для развития обучения, но при этом ставят перед нами серьёзные философско-этические вопросы. Только через осознанную рефлексия и этико-философское сопровождение можно сохранить гуманистический смысл образования и обеспечить развитие личности. Технологии должны служить человеку, а не заменять его, помогать формировать свободу, ответственность и ценности. Поэтому важно интегрировать философские принципы в процесс создания и применения образовательных технологий, чтобы образование оставалось истинно человеческим и ценностно ориентированным.

Список литературы

1. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2020. – 398 с.
2. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н.В. Брагинской // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 53–294.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. – М.: Директ-Медиа, 2012. – С. 9.
4. Кант И. Сочинения / И. Кант. – Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.

5. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библина // *Время и бытие: Статьи и выступления*. – М.: Республика, 1993. – С. 221–237.
6. Ellul J. *The technological society*. М.: Vintage Books, 1964. – 449 с.
7. Слотердаик П. С 48 Критика цинического разума / П. Слотердаик; пер. с нем. А. Перцева. – испр. изд-е. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2009. – 800 с.
8. Стиглер Б. *La Société automatique. 1. L’avenir du travail* / Б. Стиглер. – Paris: Fayard, 2015. – 436с.
9. Кант И. Критика практического разума / И. Кант; пер. с нем. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.
10. Международный союз электросвязи (МСЭ). Универсальная и значимая подключённость остаётся недоступной для 2,6 млрд человек: пресс-релиз от 12 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2023-09-12-universal-and-meaningful-connectivity-by-2030.aspx> (дата обращения: 29.07.2025).
11. Фрейре П. Педагогика сердца / П. Фрейре. – Нью-Йорк: Continuum, 1997.
12. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М., 1991. – EDN TMAILB
13. Маслоу А. Мотивация и личность = *Motivation and personality: 1987* / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2003. – 351 с.
14. Арендт Х. Ответственность и суждение / Х. Арендт. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013.
15. Корчак Я. Право ребёнка на уважение / Я. Корчак; пер. с польского; вступ. ст. и сост. Е.И. Фурманова. – М.: Педагогика, 1991. – 175 с.
16. Ильин И.А. О воспитании / И.А. Ильин // *Путь к очевидности: Статьи и речи*. – М.: Республика, 1993. – С. 243–255.

Сатыбалдиева Рахат Абдрамановна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Кыргызская государственная медицинская академия, Бишкек, Республика Кыргызстан.
